

2. Қайдар Ә.Т. Қазақ тілінің өзекті мәселелері: Актуальный вопросы казахского языка. – Алматы: Ана тілі, 1998. - 304 б.
3. Копыленко М.М. Основы этнолингвистика. – Алматы :Евразия, 1995. - с 16
4. Орынбеков М.С. Ежелгі халықтың дүниетанымы. – Алматы: Ғылым, 1998. - 126 б.
5. Философия: Жоғары оқу орындары студенттеріне арналған оқулық/ Құрастырған Т. Ғабитов. – Алматы: Раритет, 2004. - 392 б.
6. Ока А. Қазақтың киіз үйінің негізгі бөлігі – уық.// Б.Әбілқасымұлының 70 жылдығына арнайы ұйымдастырылған ғылыми теориялық конференция материалдары. – Алматы: Арыс, 2001. - 159-163 б.
7. Уәлиев Н. Сөз мәдениеті. - Алматы: Мектеп, 1984. -107 б.
8. Базылхан Б. Монғолша – қазақша сөздік. Улан батор – Өлгий, 1984. - 880 б.

Резюме

В статье рассматривается то, как раздел этнолингвистики, который изучает тайны древности и страницы истории, дошедшие через язык, пишет о казахах, а так же как определяет единицу времени в понимании кочевого казахского народа.

Resume

In this article is considered that, how branch of Linguistics, which studies ancient mysteries and pages of history, endured through language, writes about Kazakh, and in the same way defines unit of time in appreciation of nomadic Kazakh nation.

УДК 801. 8

КОМУЛЬСКИЙ ЦИКЛ ИСТОРИЧЕСКИХ ДАСТАНОВ

Г.М. Молотова

*Институт востоковедения Комитета науки МОН РК,
г. Алматы*

Богатый фонд фольклорного материала хранится в Восточном Туркестане, частью которого является комульский цикл исторических дастанов. Комульский цикл дастанов включает в себя две группы текстов: 1) дастаны, повествующие о событиях XVII-XVIII вв., 2) дастаны, о событиях первой четверти XX века. Единство двух групп произведений реализуется через объединение вокруг центра, которым выступает место событий. Характерно, что образование цикла произведений устного народного

творчества осуществляется объединением единым центром. Это может быть важнейшее историко-тематическое происшествие или персонаж. Сам термин четко охарактеризован В.П. Аникиным, который утверждает, что: цикл образуют «совокупности связанных между собой явлений, свершающихся в течение какого-либо промежутка времени» [1, с.117].

Тексты дастанов повествуют о событиях XVII-XX вв., происходивших на территории Комула, имевшего в прошлом статус города-государства. Комул входил в состав Яркендского ханства, созданного во второй половине XVI века, южной части Восточного Туркестана. Яркендское ханство граничило Джунгарским ханством. В XVII в. власть в Яркендском ханстве переходит в руки ходжей. В 1713 г. с помощью своих ставленников ходжей ойраты установили контроль над этим ханством [2, с.18]. В трудах историков изучающих данный период констатируется факт, что благодаря географическому положению, Комул имел важное стратегическое значение как для Джунгарского ханства, так и для Цинской империи. В эпоху сражения за контроль над Яркендским ханством уйгуры были вовлечены в эти конфликты. События этого периода воспеваются в комульских исторических песнях и дастанах.

В комульский цикл входят следующие дастаны: «Өмір батур» (Богатырь Омар), «Ячибәг дастаны» (Дастан о Ячибеке), «Исламбегим дастаны» (Дастан «Исламбегим»), «Ғожанияз һәққидә» (О Ходжиниязе). Эти тексты опубликованы в сборнике «Қумул нәзмилири» (Комульская поэзия) [3, с.343-398]. В дастанах воспеваются храбрость и героизм национальных героев, выходцев из Комула и его окрестностей.

«Богатырь Омар» повествует о столкновениях комульцев с джунгарами в XVII в., «Дастан о Ячибеке» о национально-освободительном движении во второй половине XVII века. «О Ходжиниязе» о народном восстании 30-х годов XX в. под руководством Ходжинияза. К какому периоду относятся события дастана «Исламбегим» трудно установить. Можно предположить, что и этот текст повествует об эпохе борьбы уйгуров с джунгарцами. Таким образом, в комульском цикле сосредоточены дастаны, воспевающие события разных эпох.

Составитель сборника «Қумул нәзмилири» Ели Исмаил предполагает, что в дастане «Богатырь Омар» повествуются события 1605-1668 годов. В книге «Комул» говорится, что в 1674-1788 гг. совершались набеги джунгарских войск под предводительством Галдан Кунтайджи. Также сообщается о месте, где происходило событие – Ялгуз туон вблизи Комула [4, с.145]. Как повествуется в дастане, у пригорья Ялгуз туон джунгарцами был совершен набег на мирных тружеников и убиты сорок молодых людей. Когда народ обратился к правителю Абайдулла тарханбегу отомстить за смерть невинных людей, то выступает богатырь по имени Омар. По сведениям, приводимым в книге «Комул» Абайдулла тарханбек правил Комулом в 1697-1709 годы [4, с.80]. Исследователь истории Восточного Туркестана А.Ходжаев правителя

Комула называет Убайдулла-ханом. Конкретной даты начала правления Убайдуллы-хана ученый не указывает. Однако послание Убайдуллы-хана цинскому двору датируется 1696 годом. В связи с ограблением и убийством цинского посла Мади в 1693 году. Убайдулла-хан упоминается как правитель Комула [2, с.23]. Таким образом, сличив сведения, приводимые в двух трудах, приходим к выводу, что автором труда «Комул» не правильно указана дата начала властвования Убайдуллы-хана.

В дастане Омар характеризуется как охотник. В прологе сказитель сообщает, что:

Лачин ғолидин чүшүп кәлди,
Атлар ойнатип.
Оң қолида күмүш нәйзә,
Қуланлар атип.

С ущелья Лачин спустился,
Гарцуя на скакуне.
В правой руке серебряное копье,
Подстрелив куланов.

Из этого примера видно, что образ богатыря Омара создан в подобии образа охотника. С одной стороны, охота – одна из занятий жителей горных мест Комула. С этой точки зрения, отражена реальность. С другой стороны, образ охотника является отголоском архаических мифов [5, с.667]. Как известно, в мифах культурный герой выступает как охотник–добытчик. С этой позиции образ Омара приближается к образу героя эпосов.

В следующем четверостишии, где описывается одеяние богатыря, повторяются первые две строки. Сказитель уделяет особое внимание оружию, одежде и коню богатыря. Если в приведенном выше примере делается акцент на серебряное копье, то в следующих строках сказитель акцентирует внимание на его одежде:

Лачин ғолдин чүшүп кәлгән,
Бир һашим улан.
Қизил-йешил тон кийипту
Яқаси булғун.

С ущелья Лачин спустился
Один величавый сын.
Одет в красно-зеленый халат
С воротником из соболя

В приведенных двух примерах наблюдается, что сказитель использовал повтор для создания портрета героя. Первая строка этих примеров, повторяясь, создает созвучие двух строф. В первом примере создан образ охотника, во втором делается акцент на одеяние героя. В целом в приведенных двух

строфах создается портрет народного героя. Сказителем особо отмечается такая черта Омара, как отзывчивость. Как уже отмечали, народ Комула обратился к Абайдулле тарханбеги с просьбой отомстить за смерть мирных тружеников. Омар вызвался добровольцем:

Көк ала тайни минип,
Ғол төвән чапқан.
Мән-мән дегән ярәнләрниц,
һалини сорифан.

Сев на серо-пегого жеребенка,
Вниз по ущелью скакал.
У высокомерных друзей,
Справлялся об их состоянии.

Эти строки несут скрытый смысл: «Мән-мән дегән ярәнләрниц, һалини сорифан». Здесь подразумеваются джунгарские войска, которые возгордились временной победой.

Мать коня героя упоминается дважды. В первом случае, сказитель говорит, что Омар скакал на серо-пегом жеребенке. Во втором случае, упоминает о смене коня богатырем на серо-пегого жеребенка. Когда речь идет о коне богатыря, то для передачи быстроты серо-пегого жеребенка использовано выражение «учти пәләккә» - «взлетел на небо»:

Өмір батур тайни минип,
Учти пәләккә.
Ялғуз туюн арқисида,
Қонди терәккә.

Богатырь Омар сев на жеребенка,
Взлетел на небо.
Сзади Ялгуз туюна
Сел на дерево.

Использована антитеза для раскрытия образа Омар-батурса. Противопоставляется храбрость главного героя трусости врагов:

Өмір жәнғә атлинип,
Яв ағзини қан әтти.
Болуп бәрбат дүшмәнләр
Қуйруқини тикивәтти.

Омар вступил в бой,
Окровавил пасть врага.
Разбитые враги
Смылись.

В данном примере, чтобы описать трусость врага, сказитель использовал идиому «куйруқини тикивѳтти» в значении «смылся».

В эпизоде, где описывается сражение Омар-батура с врагом, передается мастерство и храбрость богатыря:

Ойнитип оқ-я-қилич,
Тѳрѳптин қирғин салди,
Ѳмѳр батур мѳрдлѳрчѳ,
Ғапат туғини алди.

Махая мечом и луком со стрелами,
С одной стороны учинил побоище,
Омар батур мужественно,
Взял знамя Гапата.

В данных строках сочетание «ѳапат туѳи» может означать «знамя Гапата». По историческим фактам, старший сын Абайдулы тарханбеги Гупа (Вапа) [6] возглавлял войсками Комула, а флаг армии был красного цвета. Омар-батур выступив добровольцем, стал под знамя войска Комула.

Образ Омар-батура идеализирован. Его образ близок к образам героев эпических произведений. Он один сражается против тысячной армии. Он внушает им страх. Враг, увидев Омар-батура, пускается в бегство. В дастане повтором числа «бир миң бир йүз» (одна тысяча сто) делается акцент на многочисленность вражеского войска, против которого сражался Омар-батур. В следующих строках мы видим храбрость, бесстрашие и воинственность Омар батура в противовес трусости вражеской рати:

Ѳмѳр батур хош ѳр еди,
Алѳмдин ашқан.
Бир миң бир йүз черик кѳлсѳ,
Нѳйзилѳр чачқан.
Кѳк ала тайни минип,
Байларни басқан.
Бир миң бир йүз черик кѳрүп,
Арқиға қачқан.
Ялғуз туюнниң арқиси,
Түп-түз бир алқан.
Бир миң бир йүз черик чиқип,
Ѳрүлүп янған.

Богатырь Омар был хорошим,
В мире нет подобного.
Если наступал тысяча сто войско,
Разбрызгал на них копья.
Сев на серо-пегого жеребенка,
Проехал местность Бай.
Тысяча сто солдат его увидев,
Попятились назад.
Горный хребет Ялгуз туюн,
Подобно ладони равнина.
Тысяча сто солдат выступив,
Попятился назад.

Дастан «О Ячибеке» – второй текст, входящий в комульский цикл. Этот дастан тоже освещает уйгуро-джунгарские отношения в XVII веке. В начале XVII в. потомки правителя Восточного Туркестана делятся на две группы:

белогорцы (ақ таәлиқлар) и черногорцы (қара таәлиқлар). Начинается междоусобная борьба. В 1679 году предводитель группы белогорцев Аппакходжа, опираясь на поддержку джунгарцев, берет в свои руки власть. Однако с тех пор Восточный Туркестан становится вассальной страной джунгарцев. В дастане воспевается борьба народа за независимость во главе национального героя Ячибека. Как повествуется в дастане, под знамя Ячибека собираются добровольцы ряда городов, как Комул, Багдаш, Аратам и других. Повстанцы под его предводительством наносят серьезный урон врагу.

В прологе дастана сообщается о месте рождения главного героя:

Ячибәгниң өйлири,
Төрүк теғи Әмтидә.
Һийлә-тама йоқ еди,
Ячибәгниң әптидә.

Дом Ячибека,
В Амти близ горы Торук.
Корысти, ухищрений не было,
В нраве Ячибега.

В приведенном примере нашло отражение отношение народа к Ячибеку. Кратко, ярко охарактеризован народный защитник. Далее сообщается о тяжелом положении народа, который подвергался к разбою, и облагался непосильными налогами, что привело народ к обнищанию. Эта причина побудила Ячибека встать на тропу борьбы.

Қунтажиниң ләшкири,
Салди хәққә соруқлуқ.
Сар селишти халайиқ,
Өй-макани туруқлуқ.

Войско Кунтаджи,
Наложил народ налогами.
Народ замучился от беготни,
Остались их жилища.

Сказителем создан яркий портрет Ячибека. Он строг, руки словно кувалда, а сам подобен льву. Это традиционное сравнение, используемое в создании образа богатыря:

Ячибәгни көргәнләр
Сумбатлиқкән дәр еди.
Гурзи-базған қоллири,
Йолвас кәби әр еди.

Кто увидел Ячибека
Говорили, что он статный.
Его руки словно булава-кувалда,
Мужчина подобный льву.

Ячибеку также характерен богатырский аппетит. Этим подчеркивается огромная физическая сила героя:

Ячибэг хоп эр еди,
Ячибек был хорошим мужчиной,
Йэттэ кулан йэр еди.
Йэттэ кулан йэп болуп,

Ел семь куланов.
Съев семь куланов,
Спрашивал, есть ли еще.

Приведенные примеры показывают, что сказитель при создании образа национального героя использовал готовые формы. Поэтому образ Ячибека очень близок к образу богатырей героических эпосов.

Сказитель, как и в предыдущем тексте, повтором числа «миң киши» (тысяча человек) делает акцент на многочисленность повстанцев.

В дастане Ячибек характеризуется как бесстрашный и храбрый воин, которому беспрекословно подчинялись все. Враги могли сохранить жизнь, сдавшись в плен, о чем свидетельствуют следующие строки:

Ячи дегән бир киши,
Арқисида миң киши.
Ячиға егилмисә,
Қутулалмайду киши.
Ячи бегим Ячидур,
Нәйзисини санчийду.
Ячиға егилмисән,
Тоқмақ билән яниду.

Ячи был личностью,
За ним стоят тысячи человек.
Если не подчинятся Ячи,
Человек не мог спастись.
Бек мой Ячи, он Ячи,
Вонзает копье.
Если не подчинится Ячи,
То огреет дубинкой.

Повстанцы во главе с Ячибеком были большой угрозой для маньчжуров. Тогда маньчжурский правитель находит выход из ситуации: подкупает одного

из представителей высшего сословия Османбека, тот в свою очередь нанимает себе в подручного зятя Ячибека Саманчи. При передаче этой информации наблюдается отрицательное отношение сказителя к этим персонажам. Продажность этих людей в дастане повествуется с презрением:

Қалмақ келип чиллиди,
Османбәгни йениға.
Османбәгму сетилди,
Сәккиз мискал алтунға.

Пришел калмык и подозвал,
Османбека к себе.
И Османбек продался,
За восемь мискалов золота.

Саманчиму сетилди,
Османбәгкә кетилди.
Кәйнигә чүшүп Ячиниң
Тутмақ болуп етилди.

Саманчи продался,
Стал на сторону Османбека.
Следуя за Ячи
Бросился пленить его.

Здесь «мискал» означает меру веса равной 4 граммам. Утверждая, что Османбека подкупили 8 мискалами золота (32 г), сказитель раскрывает его сущность. Представителя высшего сословия подкупают за столь мизерную оплату.

Сказителем создается портрет Саманчи, где чувствуется презрение к предателю:

Соқләт-сөрүн Саманчи,
Ячиға болди күшәнди.
Нәпкә сетип женини,
Болди Османға ялакчи.

Гнусный, презренный Саманчи,
Стал вредителем для Ячи.
Ради выгоды продал душу,
Стал приспешником Османа.

Из этого примера видно, что сказитель относительно народного предателя Саманчи подобрал слова с неодобрительным оттенком. Саманчи обманом заманивает Ячибека в свой дом, убеждая, что у них спокойно. Затем, подрезав подпругу коня Ячибека, доносит врагам. Как повествуется

в дастане, Ячибека привязывают восемьдесят человек. С одной стороны гиперболизацией сказитель подчеркивает богатырскую силу народного героя. С другой – делается акцент на трусость вражеской рати, несмотря на многочисленность:

Ячибэгниц йүрикини,
Эжәп-эжәп дағлиди.
Сәксән киши йифилип,
Ячибәгни бағлиди.

Сердце Ячибека,
Очень-очень опечалили.
Собравшись восемьдесят человек,
Ячибека привязали.

В дастане приводятся краткие биографические данные Ячибека. Называется имя отца Ячибека – бек по имени Сулайман, упоминается о сестре, хотя не называется ее имя. В эпилоге дастана называется имя сына – Аллакули:

Елип манди Ячини,
Өлтүрүшкә буйриди.
Аллакули дегән оғли,
Арқисидин йүгүрди.

Повели Ячибека,
Приговорили к смерти.
Сын по имени Аллакули,
Следом побежал.

Дастан завершается сообщением, что народ отомстил за смерть своего любимца: убив Саманчи, набили соломой его кожу. Здесь использован повтор слова «саман» (солома). Имя предателя сказитель тоже производит от этого слова, делая акцент на полость, внутреннюю пустоту. Характерно, что имя предателя сводится к роду занятия. Как бы заранее информируя о безликости образа.

Следует отметить, что об убийстве 40 мирных землепашцев была сложена историческая песня «Ялгуз туюн», которая приводится в книге «Комул» [4, с.145-147].

Дастан «Исламбегим» сопровождается предысторией, где сообщается об ареале распространения текста:

Гүл-чечәккә оралди,
Кумул йурти-бостани.
Әл ичигә таралди,
Исламбегим дастанни.

Укутался в бутоны-цветы,
Родина-сад Комул
Среди народа распространился
Дастан об Исламбегим.

Далее повествуется ликование народа, услышав весть о приезде Исламбека. Он правитель города Чамбашлик. Отмечается его мастерство:

Мисир теги кәйнидә,
Тарам-тарам су ақар.
Исламбегим ғәйрәтлик
Қилич ойнап баш чапар.

За горой Мисир,
Обильно течет вода.
Исламбегим доблестен
Играя саблей, рубит головы.

Сказителем мастерски использована гипербола для передачи отвагу и храбрость Исламбегим:

Әпләп туруп мушт атти.
Ялмавузға-чериккә.
Тағ-сайларни тошқузди,

Наполнил горы и лощины,
Прицелившись, кинул колотушку
На чудовище-войске.
Дәвә-дәвә өлүккә.
Грудами трупов.

Наблюдается использование традиционного сравнения врага с чудовищем (ялмавуз), мифическим существом, пожирающее все, что попадает на пути. Этим сравнением показывается разрушительность набегов врага.

Далее повествуется, что Исламбек признанный на родине богатырь:
Ислам шундақ әр еди,
Нами әлгә тонулған.
Әлгә қилған һиммити,
Дастан болуп тарқалған.

Ислам был таким мужчиной,
Его имя народу известен.
Его забота о народе,
Распространен дастаном.

Дается косвенная информация о всеобщем народно-освободительном движении. Как повествуется, султан Хотана собрав войско, пригласил

Исламбека возглавить их. Сказителем особо подчеркивается его храбрость. Герой дастана внушает страх своим грозным видом:

Көкрәк керип Исламбәг,
Кирди мәйдан ичигә.
Титрәп кәтти черикләр
Униң тағдәк күчигә.

Исламбек расправив грудь,
Вошел в поле боя.
Вражеская рать задрожала,
Увидев его силы, подобной горе.

Далее сообщается о доблестном сражении Исламбека, о покорении множества войск врага, его ранении. С особой силой передается картина храбрости Исламбека. Так, раненый Исламбек перевязав раны, вступает вновь в бой:

Қанчә-қанчә черикләр,
Ислам бәккә баш әгди.
Қаза келип ғайиптин,
Аңа үч пай оқ тәгди.
Ярисини шу һаман,
Достлириға тандурди.
Жәңгә кирип қайтидин,
Қисасини қандурди.

Сколько-сколько солдат,
Подчинились Ислам беку.
Неизвестно откуда беда пришла,
На него три стрелы попали.
Рану сразу же
Велел перевязать друзьям.
Вновь вступив в поле боя,
Утолил жажду мести.

Исламбека, плененного в одном из боев, заперев в железную клетку, тайно везут в Хотан. Приемом антитезы сказитель передает силу любви и уважения к национальному герою: враг ликует, проклинает Исламбека, а народ желает ему здравия. Как повествуется в дастане, друзья освобождают его из плена и Исламбек выступает с призывом бороться с врагом и освободить Хотан. Из его слов явствует, что враг – кефиры, а их борьба - «газават». Эпилог дастана оформлен в виде плача народа о смерти Исламбека.

Дастан «О Ходжиниязе» относится ко второй группе комульского цикла. В нем повествуется о восстании народа Комула под предводительством

Ходжинияза в 30-е годы XX века. Основной акцент делается на то, что Ходжинияза народ выдвинул руководить деятельностью повстанцев. Сказитель позволяет себе давать наставления Ходжиниязу:

Хожанияз эмди сиз,
Көңлиңизни көң қилиң.
Он икки тағниң чоңлирини,
Өзинизгә тәң қилиң.
Ходжанияз теперь вы,

Будьте великодушны.
Старшин двенадцати гор,
Считайте равными себе.

Этими строками как бы передается присущее человеку высокомерие. Поэтому сказитель советует Ходжиниязу считать старшин других местностей, примкнувших к народно-освободительному движению, равными себе. Как свидетельствуют исторические факты, в 1933 г. была создана Исламская Республика Восточного Туркестана. Ходжинияз был избран председателем [7, с. 68]. Вероятнее всего, об этом факте истории идет речь в приведенном примере.

При описании сражений использована гипербола:

Лүйжаң болуп Хожанияз,
Лодунларда жәң қилған.
Батурларчә жәң қилип,
Өлүк билән шәр қилған.

Ходжанияз стал командиром,
В Лодуне воевал.
Сражаясь героически,
Из трупов построил город.

В комульском восстании принимали участие и дунгане. В дастане повествуется об измене дунган во главе с Маджуньином:

Мажуңийн дегән туңған,
Жимисарда турғанду.
Бирләшкән келишимни,
Өзи башлиқ бузғанду.

Дунганин Маджунийн,
В Джимисаре остановился,
Договор об объединении,
Нарушили под его руководством.

Как свидетельствует Алихантора Сагуний, объединение дунган и уйгуров под предводительством Маджуньиной и Ходжинияза образуют мощную

силу. СССР, не ожидавший такого поворота, внедряет людей организовать раздор между ними: распространяют слух о присвоении большого количества трофея дунганами. Таким путем добиваются разлада уйгуров и дунган [7, с.70]. Об этом факте повествуется в следующих строках:

Ушшак тилда жәң болди
Хәнжәр билән сәп турдук.
Нийәт бузған туңғанни
Иман ейтқин дәп турдук.

В Ушшак тиле был бой
Стали в строй с кинжалом.
Дунганов, нарушивших замыслы
Призывали к вере.

Историческим дастанам комульского цикла свойственно усиливать воздействие речи путем повтора. Особенно для обозначения многочисленности войска употребляется выражение «бир мис бир йіз» (одна тысяча сто). В дастане «Богатырь Омар» это выражение повторяется трижды.

Еще одной отличительной чертой текстов комульского цикла является создание некоторых строк путем контаминации. Это явление наблюдается в дастане «Исламбегим». Доминантой выступают строки песен народной певицы Назугум. Контаминацией созданы 2,3,4 строки. Часть первой строки дается с небольшим изменением:

У Назугум:

Тағдин чүшкән төрт атлиқ,
Тәртилиси боз атлиқ.
Төртиниң ичидә
Мениң акам сумбатлиқ.

Спустившиеся с гор четыре всадника,
Все на сивых конях.
Среди четверых всадников
Мой брат стройнее.

В «Исламбегим»:

Ахшам кәлгән төт атлиқ
Төтилиси боз атлиқ.
Төтәйлән арасида
Исламбегим сумбатлиқ.

Вчера прибывшие четверо всадника,
Все на сивых конях.

Из четверых
Исламбек стройнее.

В исторических дастанах редко встречается упоминание о дате события. Указание точной даты воспеваемого события характерно историческим песням. Однако в дастане «О Ходжиниязе» мы обнаружили строку, где сообщается время одного из сражений:

Иккинчи айниң он алтиси,
Лодунларда сокуштуқ.
Худайимға шүкри ейтип,
Намаз-нияз оқуштуқ.

Шестнадцатого числа второго месяца,
Всеваля в Лодуне.
Выражая благодарность Богу,
Молитвы-обращения читали.

На примере исторических дастанов комульского цикла можно сделать следующий вывод: исторический дастан XX в. претерпел множество изменений. Он более приближен к жанру исторических песен. Повествование лаконичное. Композиционное строение дастана изменено. В отличие от традиционного строения в этих текстах повествование передается только поэзией.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аникин В.П. Теория фольклора. Курс лекций. - М.:КДУ, 2004. - 432 с.
2. Ходжаев А. Цинская империя и Восточный Туркестан в XVIII в. - Ташкент:Фан, 1991.
3. Қумул нәзмилири. Үрүмчи, Шинжаң хәлиқ нәшрияти, 1991.
4. Қумул Түзгүчи Айшәм Әхмәт. Үрүмчи, Шинжаң хәлқ нәшрияти, 1993.
5. Мифология. Большой энциклопедический словарь. М., Большая Российская энциклопедия, 1998.
6. А.Ходжаев в указанном труде называется имя старшего сына Убайдулла-хана – Гопурбек, который стал правителем после смерти отца.
7. Талипов К.Т. Јлихантјрј Саәуний Қумул қозәилиси һјққидј// Материалы международной конференции «Уйгуроведение в Казахстане: традиция и новации». - Алматы, 2006.

Түйіндеме

Мақала авторы ұйғыр фольклорының аз зерттелу мәселесіне назар аударады. Мысалы тарихи дастандарының Қумулдық айналым мысалында айналымдар қалыпталуы мәселесі, олардағы тарихи шынайылықтар бейнесі, сонымен қатар зерттелетін дастандарда кейіпкерлердің бейнесін жасау қарастырылады.

Resume

Автор статьи обращается к проблеме малоизученной в уйгурской фольклористике. На примере Комульского цикла исторических дастанов рассматривается вопрос образования циклов, отражения в них исторической действительности, а также созданию образов героев в исследуемых дастанах. Приходит к выводу, что, в основном, образы героев дастанов созданы по готовой форме. Они сближены к образу богатыря героического эпоса. При описании портрета и деяний героя повествования сказителями используются такие приемы как гипербола, повтор, антитеза.

ӘОЖ 882.151.212.2

О. СҮЛЕЙМЕНОВТИҢ АДАМ МЕН ӘЛЕМ ТУРАЛЫ КӨРКЕМДІК-ФИЛОСОФИЯЛЫҚ ИДЕЯЛАРЫ

Г.С. Мұхамбетова

С. Торайғыров атындағы Павлодар мемлекеттік университеті

Олжас Сүлейменов туралы көп және әр түрлі пікірлер айтылады: қарама-қайшылық ақыны, тек қана ұлттық ақын, планетарлық ойдың ақыны, сонымен бірге оның дәстүрлілігі мен шешендігі туралы да сөз таластырып жатады. Олжас Сүлейменовтің поэзиясының мамандығын түсіну үшін оның терең тұлғалық сипаттағы көркемдік-философиялық мәніне ену қажет. Ол поэзияға анықталған әлемді тануымен келді. Оның ертедегі жазған өлеңдерінің бірін одан арғы шығармашылығы үшін анықтаушы деп санауға болады:

... Старики, я хочу знать, как погибли мои города?...

Сырдарья погоняет ленивые желтые волны.

Белый город Отрар, где высокие стены твои?...

Бұл тек қана азиаттық көнелікті болжай білу ғана емес, одан да көп нәрсе. Бұл терең философиялық жалпылау. О. Сүлейменов тек қана өзінің туған халқының мәселесін ғана қозғап қоймайды, ол кеңірек алады – бұл адамның және оның жадының рухани және адамгершілік құндылықтарының терең мағыналылығы. Жалпылама кең ауқымда алынады, себебі, барлық адамзатқа және әр адамға осы поэтикалық шығармада анық көрсетілген сапалар тән: құрып бара жатқан мәдениетті көрген кездегі қайғы; кітаптарды жағу, кейін «өртелген шығыс»²⁷ сағына еске алатын кітаптардың; ауыр кітаптардың, ауыр дегенде салмағы жағынан емес, оны жасау жұмыстарының ұзақ та қиын деген мағынасы жағынан – рухани құндылықтардың іске асуы.